

КАЗЕННЫЙ ДОМ

анастасия муравьева

18+

Анастасия Муравьева

Казенный дом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Муравьева А.

Казенный дом / А. Муравьева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

У гадалки отобрали все, кроме колоды карт, и, начиная роман с женатым, она знала, чем все закончится...

© Муравьева А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Анастасия Муравьева

Казенный дом

Я лежу на койке в тюремной больнице и перевожу взгляд со стен на решетчатую лампочку под потолком. Она бьется там, в своей одиночке, как бабочка, расплываясь маслянистым пятном, когда я зажимаю глаза.

Устав от лампочки, я начинаю смотреть в окно, за решеткой видны деревья, ветви и прутья сплелись, как перепуталось все в жизни – моей и здешних постояльцев, без карт нипочем не разгадаешь. А я как раз гадалка. Я заслоняюсь рукавом от желтого пронзительного света лампочки, чтобы не бил в глаза. На мне серая рубаха с завязками на горле от шеи до пят, мы тут все ходим в таких, похожие на привидения, когда, шаркая ногами, бредем утром по коридору. Здесь все, даже тяжелые, стараются доползти к окошку раздачи, ведь лежачим достаются такие объедки, что и собаке выбросить совестно.

Хотя зеркал нам не положено, я хорошо знаю, как выгляжу – в больничной робе, коротконогая, стриженная, шишковатые ступни в разношенных тапках, только, пожалуй, кандалов не хватает. Самой смешно от картин, которые рисует воображение, я вообще любительница пошутить, даже в тюремной больнице, скорбном месте, у меня рот до ушей хоть завязочки пришей. Вот и сейчас я растягиваю щербатый рот, глаза пропадают в морщинистых складках, как у ящерицы, должно быть, отвратительное зрелище.

В столовой я сажусь рядом с такой же молчаливой узницей. Хотя разговоры строго запрещены, мы могли бы перемолвиться словечком, но молчим. Молчим не потому, что боимся наказания, нам просто не о чем говорить. Глупо строить планы побега, когда мы едва не ходим под себя. Я вот еле бреду по коридору, держась за стену, какой там побег.

Стена – настоящая предательница, в любой момент может подвести. «Как за каменной стеной», так ведь говорят? Неправда! Стена может резко уйти из-под рук, взвиться, как норовистая лошадь, и я, потеряв опору, начну беспомощно молотить руками воздух, а потом рухну навзничь. Ко мне подбежит медсестра, гремя каталкой, меня поднимут, чертыхаясь, потому что я все-таки не пушинка, погрузят на каталку и повезут в процедурную. Там мне в вену воткнут катетер, а я буду знать, куда воткнуть взгляд. В тюремной больнице я поняла, какой легкой становится жизнь, когда есть куда деть глаза. Я с облегчением отвожу взгляд от окна, устав следить за тем, как дождевые капли виснут на прутьях решетки. Теперь я смотрю, как капли стекают и собираются у меня под кожей.

На моей койке гора подушек, это знак особой касты, остальные довольствуются жидкими тюфячками. Я опять улыбаюсь, до чего смешлива стала, перед смертью, не иначе. Я закашливаюсь, лезу рукой под подушку, чтобы достать платок, и нащупываю колоду карт. Как я уже говорила, я гадалка. Колода самодельная, конечно, все карты я нарисовала сама. Я закрываю глаза, капли как шары в бильярдной лузе скользят и падают мне в вену.

Мама умерла зимой, сразу после Нового года. В тот день я вбежала в комнату, смеясь во все горло, глаза как звездочки, шарф размотался, шапка сползла на ухо, за мной летел искристый морозец. Соседка схватила меня за руку, утянув к себе.

– Где мама? – звонко выкрикнула я.

– Маму боженька забрал, – прошептала соседка, приложив палец к губам, и я, распахнув глаза, в недоумении уставилась на нее. Кто мог забрать маму? Только папа. Она его так ждала, еще с лета, как перестала вставать. Я кормила ее с ложечки, усевшись рядом на высокий табурет. Мама ела совсем мало, каждый глоток давался с трудом, ей больше нравилось мечтать, как приедет папа и заберет нас отсюда.

Над ее кроватью была приколотая картинка из журнала «Огонек»: летчик в шлеме, взмахнувший рукой на фоне самолета, я улыбалась ему в ответ. Я думала, что Боженька не хуже папы, он веселый, добрый, живет где-то на небе и тоже машет с облака.

Когда на следующий день маму увезли, я осталась одна в комнате. Шторы сорвали, чтобы повесить зеркало, и в окно слепяще било зимнее солнце. Все наши вещи увязали в узлы, я сидела на голой панцирной сетке кровати, потому что мне велели: «Жди». Вот-вот должна была приехать моя тетка, которой негде жить, а наша комната лучше, чем нечего, как сказали мне соседки.

Тетка пришла, одетая по городскому, в пальто и ботиках, не скажешь по виду, что бездомная, на плечах лисий воротник. А я так и сидела на кровати со снятым матрацем, когда соседка ввела ее в комнату, распахнув двери, и указала на меня: «Вот дочка Натальина». Тетка промокнула глаза платком и взглянула на меня неприязненно поверх лисы.

– Она девочка хорошая, послушная, – соседка заюлила перед вошедшей. – А уж какая веселая, все смеется, хохотушка. И по хозяйству все сделает, подметет и приготовит, жалко такую в детдом.

– Ты в школу ходишь? – спросила тетка.

– В первый класс, – гордо ответила я, уже начиная болтать ногами и корчить рожицы, это я любила, жаль зеркало завешано тряпкой. Но тетка уже не смотрела на меня, она оглядывала стены, думая, как разместится тут с мужем и сыном.

Солнце расчертило квадратики от оконных рам на полу и я, соскочив на пол, принялась прыгать по ним на одной ножке. Соседка, проходя мимо распахнутой двери, остановилась и укоризненно покачала головой, видя, как я весело скачу, а тетка, не сняв пальто, сидит на кровати среди узлов.

От этой картины, возникшей в памяти, я слабо улыбаюсь, мне давно не хватает сил расхохотаться звонко, как в детстве. Тогда смех рвался из меня, и ничему не удавалось перекрыть этот поток. Теперь мой смех больше похож на клекот, он слипся в комок, мешая дышать.

Тетка привела мужа и сына, которые ждали на вокзале, им действительно было некуда идти. Они ввалились, неуклюжие, вымокшие под дождем, как бездомные зверюшки из сказки «Теремок», и сразу начали распоряжаться в моей комнате. Я весело наблюдала, как они суетились, наводя порядок, выбивали половики, развешивали найденный в комодке тюль. Они даже успели поругаться, решая, кто где ляжет, перестилая кровати, делили полки в шкафу, теткин сынок стоял, прижав к груди глобус, не зная, куда его поставить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.